

САРА ДЖ. МААС

КОРОЛЕВСТВО СЕРЕБРЯНОГО ПЛАМЕНИ

18+

Постоянное напряжение, романтика, интрига и безумная энергетика.
Эта книга из тех, которые нельзя пропустить.

HuffPost

Сара Дж. Маас

**Королевство серебряного
пламени**

Настоящая преисподняя, потому что на каменном полу лежала Элайна, над которой склонился рыжеволосый одноглазый фэец. Потому что из-под мокрых и грязных золотисто-каштановых волос сестры торчали остроконечные уши, а от ее белой кожи исходило сияние бессмертия.

Настоящая преисподняя, хуже, нежели чернильно-черные глубины, начинавшиеся в нескольких дюймах от ее ступней.

– Засуньте ее с головой, – с каменным лицом приказал фэйский король.

Сам звук этого голоса – голоса негодяя, распорядившегося погрузить в Котел Элайну...

Она знала: ее тоже ждет этот Котел. Нынешнее сражение она проиграет.

И никто не придет ей на помощь: ни рыдающая Фейра, ни прежний возлюбленный Фейры – с кляпом во рту, ни новый избранник младшей сестры.

Не поможет ей и Кассиан – изуродованный, истекающий кровью. Этот воин и сейчас еще пытался подняться на дрожащих руках и дотянуться до нее.

Все это сделал правитель Сонного королевства. Он так поступил с Элайной. С Кассианом.

И с ней самой.

Ледяная вода кусала ее за пятки.

Это был ядовитый поцелуй. Каждый дюйм ее тела отчаянно противился вечной смерти.

Ее все равно засунут в Котел, но она будет сопротивляться до последнего.

Призрачные когти воды хватали ее за лодыжки и тянули вниз. Она изогнулась, выдернув руку из руки стражника.

Палец Несты Аркерон – всего один палец – указал на правителя Сонного королевства.

Жест, обещавший ему смерть. Она выбрала свою цель.

Руки стражников толкнули ее в растопыренные когти воды.

Прежде чем вода сомкнулась над ней, Неста увидела страх в глазах короля и засмеялась.

«В начале

И в конце

Была лишь Тьма,
И больше ничего».

Она погрузилась в море, не имевшее ни берегов, ни горизонта, ни поверхности. Холода не было. Наоборот, она почувствовала жжение.

Бессмертие не несло безмятежной вечной молодости.

Оно дышало огнем.

Расплавленной рудой, что вливалась в ее жилы и выжигала человеческую кровь, пока от той не остался только пар. Невидимые молотки стучали по ее хрупким костям, превращая их в кованую сталь.

Когда боль угрожала разорвать ее пополам и она открыла рот, чтобы закричать, оттуда не вырвалось ни звука. Там, где она находилась, не было ничего, кроме тьмы, нестерпимой боли и силы...

Они за это заплатят. Все без исключения.

Начиная с Котла.

И расплата начнется прямо сейчас.

Она раздирала тьму когтями и зубами. Рвала, рассекала, кромсала.

И темная вечность вокруг нее вздрогнула. Отпрянула. Затряслась.

Она смеялась, ощущая слабинку тьмы. Смеялась ртом, полным первозданной силы, которую сумела урвать и проглотить; смеялась, чувствуя, как набрала полные горсти вечности, чтобы наполнить сердце и жилы.

Котел отбивался, словно птичка под кошачьей лапой. Она не собиралась отступать.

Она заберет у него все, что он отнял у нее и Элайны.

Окутанные черной вечностью, Неста и Котел сплелись воедино, прожигая тьму, будто новорожденная звезда.

Часть первая

Ученица

1

Стоя в сумрачном коридоре, Кассиан поднес кулак к зеленой двери и замер.

Он давно потерял счет поверженным врагам. Он потерял счет сражениям, когда стоял на поле битвы по колено в крови, продолжая наносить удары. Случалось, за сделанный им выбор опытные воины расплачивались жизнью. Он успел побывать и полководцем, и простым солдатом, а порою и ассасином. И вот теперь, стоя перед этой дверью, он опустил кулак.

Ему не хватало решимости.

Дом, куда он попал, находился на северном берегу Сидры. Здание нуждалось в покраске. И в новых полах, если учесть, как отчаянно скрипели половицы у него под ногами, когда он поднимался по лестнице. Но внутри хотя бы было чисто. По меркам Велариса, дом считался никудышным, но в городе, где отсутствовали трущобы, это мало о чем говорило. Кассиану доводилось видеть места намного хуже, а в некоторых из этих мест даже жить.

И все же он не понимал, почему Неста обосновалась здесь. Другое дело ее отказ жить в Доме ветра: от города далеко, а летать и совершать переброс она не умела. Хочешь оттуда выйти – изволь спуститься по десяти тысячам ступенек, помня, что затем придется топтать вверх. Но зачем сидеть в этой дыре, когда городской дом стоит пустым? С тех пор как Фейра и Риз перебравшись в просторный особняк на берегу реки, их городской дом сделался пристанищем для друзей, которым требовалось временное жилье или хотелось пожить в Веларисе. Кассиан точно знал, что Фейра предлагала Несте комнату в новом доме, но та отказалась.

Он хмуро разглядывал облупившуюся краску на двери. Изнутри не доносилось ни звука. Щель между дверью и полом была настолько широкой, что туда пролезла бы даже самая жирная крыса. В коридоре, где стоял Кассиан, пахло затхлостью.

Может, ему повезло и Несты попросту нет дома? Спит под стойкой какого-нибудь грязного питейного заведения, куда забрела вчера вечером. Впрочем, это везением не назовешь; в таком случае ему придется разыскивать Несту по кабакам.

Кассиан вновь поднял руку, и его сифон вспыхнул красным, подавляя яркостью старинные светильники фэйского света в потолке.

«Трус! – мысленно одернул себя Кассиан. – Не будь тряпкой».

Он постучался. Потом еще раз.

Тишина.

Он уже был готов облегченно вздохнуть и поблагодарить Матерь...

Изнутри донеслись отрывистые шаги. Каждый следующий казался досадливее предыдущего.

Кассиан плотно сомкнул крылья, расправил плечи и расставил ноги. Традиционная боевая стойка, вбитая в него за годы обучения и вошедшая в мышечную память. Почему звук ее шагов заставлял его тело так откликаться? Об этом он не решался даже думать.

Кассиан перебрал в памяти все, о чем Фейра поручила ему сказать Несте.

Дверь дернулась. Дверная ручка повернулась с какой-то особой злостью. Может, поворачивая ручку, Неста представляла, что это его шея?

Выражение лица Несты Аркерон всегда бывало хмурым. Но она хотя бы оказалась дома.

Выглядела она жутко.

– Что тебе надо? – спросила она, приоткрыв дверь на ширину ладони.

Когда они виделись в последний раз? Не на том ли празднестве в честь окончания лета? Они тогда замечательно праздновали, плавая на барке по Сидре. Но помнится, вид у Несты все же был получше. Впрочем, если весь вечер топить себя в вине и более крепкой выпивке, наутро никто не будет выглядеть как огурчик. Особенно в...

– Между прочим, сейчас семь часов утра, – буркнула Неста, окинув его взглядом своих серо-голубых глаз, которые всегда будоражили его.

На ней была мужская рубашка. И больше ничего. Это вздрючило Кассиана еще сильнее.

Кассиан уперся рукой в дверной косяк и слегка улыбнулся, зная, что такой улыбкой заставляет ее выпустить коготки:

– Что, тяжелая ночька?

На самом деле, тяжелый год. Ее красивое лицо побледнело и исхудало еще сильнее, чем перед войной с Сонным королевством.

Бескровные губы, глаза холодные и колючие, как зимнее утро в горах...

Ни радости, ни смеха. Ни в глазах, ни на лице.

Она попыталась закрыть дверь, не обращая внимания на его руку.

Кассиан заклинил дверь сапогом, не дав Несте сломать ему пальцы.

Ее ноздри слегка раздулись.

– Фейра хочет тебя видеть.

– Где именно? – спросила Неста, хмуро поглядывая на заклиненную дверь. – У нее целых пять домов.

Кассиан удержался от язвительного ответа. Здесь не поле сражения, и он не ведет с ней поединок. Ему поручили доставить ее в указанное место. А затем молить богов, чтобы прекрасный дом у реки, куда Фейра и Риз переехали совсем недавно, не превратился в груды обломков.

– Что ж моя сестрица сама за мной не пришла?

Кассиан не впервые видел этот подозрительный блеск в ее глазах и слегка напряженную шею. Его собственные воинские инстинкты тут же пробудились, готовясь вступить в сражение с ее упрямством. Давить на нее, потом еще сильнее и смотреть, чем это может кончиться.

После Дня зимнего солнцестояния они и десятком слов не обменялись. Основной их разговор произошел месяц назад, на барке.

«Отойди».

«Привет, Нес».

«Отойди».

«С радостью».

После месяцев полного молчания, когда он почти не видел Несту, это было уже что-то.

Кассиан не понимал, зачем она вообще явилась на празднество. Ведь знала же, что торжество продлится несколько часов и раньше времени барка к берегу не пристанет. Наверное, из-за Амрены, из-за остатков прежнего влияния этой женщины на Несту. Когда все кончилось, Неста первой выскочила на берег, плотно обхватив себя за плечи. Амрена, наоборот, стояла в самом конце и почти тряслась от гнева и отвращения.

Никто, даже Фейра, не спрашивал, что между ними произошло. Едва барка причалила к берегу, как Неста буквально умчалась и с тех

пор никого не удостаивала беседой. Вплоть до сегодняшнего утра. Похоже, это был их самый длинный разговор со времен войны против Сонного королевства.

– Фейра – верховная правительница, – решился напомнить Кассиан. – Ей хватает дел по управлению Двором ночи.

Неста вскинула голову. Золотисто-каштановые волосы скользнули по ее худенькому плечу. У кого-то другого подобный жест мог означать задумчивость. У нее – предостережение хищника, оценивающего добычу.

– И сестре позарез потребовалось мое немедленное присутствие? – безучастно спросила Неста.

– Она знала, что тебе понадобится привести себя в порядок, и потому отправила меня заблаговременно. Тебя ждут к девяти.

Неста прикидывала, сколько времени у нее осталось. Кассиан ждал взрыва. Наконец ее глаза вспыхнули.

– Я что, выгляжу так, будто мне нужно целых два часа на приведение себя в пристойный вид?

Кассиан счел это приглашением приглядеться к ней повнимательнее: посмотреть на длинные голые ноги, изящный наклон бедер, тонкую (даже слишком) талию и полные, зовущие груди, которые не вязались с новыми, резкими очертаниями ее тела.

Будь на ее месте другая женщина, одни эти великолепные груди заставили бы Кассиана с первых же минут начать ухаживать за нею. Но когда он впервые увидел Несту, холодный огонь в ее глазах вызвал у него совсем иные мысли.

И вот она стала фэйкой высшего сословия, что лишь усугубило ее врожденные властность, агрессивность и неуживчивость. Кассиан старался всячески избегать столкновений с нею, особенно после всего, что произошло во время войны с Сонным королевством и потом. Неста с предельной ясностью выразила свое отношение к нему.

– Ты выглядишь так, что тебе не помешало бы как следует поесть, вымыться и одеться по-человечески.

Неста выпучила глаза, но одернула край рубашки.

– Вышвырни за дверь это недоразумение, умойся, а я принесу тебе чаю.

Она слегка выгнула брови, выражая удивление. Кассиан криво усмехнулся:

– Думаешь, я не слышу самца в твоей спальне? Сейчас он одевается, намереваясь тихонечко выбраться из окна.

Словно в ответ, из спальни донесся глухой стук. Неста зашипела.

– Я вернусь через часик и посмотрю, как твои успехи, – язвительно пообещал Кассиан.

Его солдаты всегда улавливали состояние командира и не пытались его провоцировать. Они знали, что ему не просто так требовались целых семь сифонов для сдерживания магической силы. Однако Неста не летала в составе его легионов, не сражалась под его командованием и, похоже, совсем забыла, что ему больше пятисот лет и...

– Можешь не волноваться. Я приду вовремя.

Кассиан убрал руку с косяка, слегка шевельнул крыльями и, отойдя на несколько шагов, добавил:

– Меня просили не только уведомить о встрече. Я должен доставить тебя до места.

– Тогда садись на какую-нибудь печную трубу и жди.

Кассиан отвесил легкий поклон, не решаясь отвести глаза от Несты. Она вылезла из Котла, наделенная... дарованиями. Значительными дарованиями, имеющими темную природу. Но никто не видел их проявления и не ощущал их присутствия со времен последнего сражения с армией Сонного королевства. С тех самых пор, как Амрена расколола Котел, а Фейра с Ризандом сумели его восстановить. Ясновидческие способности Элайны тоже с тех пор никак не проявлялись.

Но если сила Несты никуда не делась и она по-прежнему могла уничтожать целые армии... Кассиан предпочитал без надобности не связываться с хищниками.

– Чай тебе принести с молоком или с лимоном?

Она захлопнула дверь перед самым его носом.

Потом заперла все четыре замка.

Неужели этот несчастный дурень и впрямь выпрыгнул из окна? Побоялся ее возвращения в спальню? Раздумывая об этом и насвистывая себе под нос, Кассиан спустился по скрипучей лестнице и отправился искать еду.

Ему сегодня очень понадобятся силы. Особенно когда Неста услышит, зачем младшая сестра ее позвала.

Неста Аркерон не знала, как зовут фэйца, которого она вчера привела к себе.

Напрягая затуманенную вином память, она пыталась вспомнить вчерашний вечер, пока брела к себе в спальню, огибая стопки книг и груды одежды. Вспомнились его жаркие взгляды в питейном заведении, такую же жаркую встречу их ртов. Вспомнился пот, струившийся по ее телу, когда потом, в постели, она скакала на нем, как на лошади, пока наслаждение и выпитое вино не погрузили ее в благословенное забвение. А вот имени она не вспомнила.

Когда Неста толкнула дверь сумрачной, тесной спальни, ее гость наполовину высунулся из окна. Кассиан наверняка притаился где-то поблизости, чтобы поглазеть на этот жалкий исход. Белье на кровати с медными столбиками было сильно измято; простыни свисали, касаясь скрипучих неровных половиц. Повернувшись на расхлябанных петлях, оконная рама ударилась о стену. Только теперь мужчина решился посмотреть на Несту.

Он был обаятельным, как и большинство породистых фэйцев. Довольно худосочный (Несте такие не нравились); совсем мальчишка по сравнению с грудой мышц, что совсем недавно подпирала ее входную дверь. Увидев Несту, он поморщился, а когда заметил, во что она одета, на лице появилась гримаса.

Сбросив его рубашку, Неста осталась совсем голой. Фэец распахнул глаза, но запах страха остался. Не перед нею. Он наверняка слышал ее разговор с Кассианом и вспомнил, кем является ее младшая сестра. Следом он вспомнил, как зовут мужа и друзей ее младшей сестры. Можно подумать, для нее самой это что-то значило.

Интересно, каким был бы запах страха этого красавца, узнай он, что Несте он послужил всего лишь средством забыться и удержаться на плаву? Средством унять бурлящую тьму, которая шипела и рвалась наружу с того самого момента, как она вылезла из Котла. Неста еще в прошлом году узнала, что плотские утехи, музыка и выпивка ей помогают. Не совсем, но они хотя бы не давали магической силе выплеснуться. А внутри эта сила продолжала наполнять ее кровь и сжиматься тугими пружинами в костях.

– Теперь можешь выйти через дверь. – Неста бросила фэйцу белую рубашку.

Он натянул рубашку через голову.

– Я... Он до сих пор...

Взгляд фэйца бродил по ее грудям с отвердевшими от утреннего холода сосками, по коже, спускаясь с бедрам.

– Прощай, – бросила ему Неста, толкнув дверь в купальню.

Заржавленную, с протекающим сливом. Но там хотя бы была горячая вода.

Иногда.

Фейра с Элайной не раз уговаривали ее переехать. Неста всегда игнорировала их советы, равно как и все, что услышала сегодня от Кассиана. Она знала: Фейра решила устроить ей взбучку. Наверное, возмутилась, когда получила внушительный счет из питейного заведения. Вчера Неста, не колеблясь, попросила отправить его на имя младшей сестры.

Вспомнив об этом, Неста хмыкнула. Затем повернула холодную ручку крана. Вода с шипением полилась в щербатую, с ржавыми потеками купель.

Это было ее жилище. Никаких слуг, никаких чужих глаз, следящих за каждым твоим шагом, а потом обсуждающих его. Никаких гостей, пока сама не позовет или пока щеголеватые, бахвалящиеся воины не приобретут обыкновение заглядывать к ней.

Домовая магия барахлила, как и многое в этом доме. Прошло минут пять, пока вода по-настоящему нагрелась и стала годиться для наполнения купели. В прошлом году Неста частенько не желала ждать и обходилась без мытья. Или залезала в ледяную воду и даже не ощущала обжигающего холода. Вместо этого она чувствовала холодные глубины Котла, поглотившего ее целиком, уничтожившего ее человеческую, смертную природу и превратившего ее... вот в это.

Несте понадобилось несколько месяцев, чтобы побороть нарастающую панику при виде воды и заставить себя влезть в купель. Но она вступила в битву с паникой и победила. Она научилась сидеть в ледяной воде, испытывая тошнотворное чувство и дрожа всем телом. Сидеть неподвижно, пока тело не убеждалось, что она сидит в купели, а не в Котле, и находится в своем убогом жилище, а не в каменном замке на острове. Пока не приходило осознание, что она жива и бессмертна... чего не скажешь о ее отце.

Нет, отцовский пепел был давно развеян по ветру, а о его жизни напоминал лишь могильный камень на холме близ Велариса. Во

всяком случае, так сказали ей сестры.

«Я полюбил тебя сразу же, как взял на руки», – признался ей отец в последние минуты жизни.

«Не смей прикасаться своими грязными руками к моей дочери». Таковы были последние слова, брошенные в лицо правителю Сонного королевства – этому жалкому червяку, не стоившему и отцовского мизинца.

Ее отец. Человек, который никогда не сражался за жизнь своих дочерей... пока в нем что-то не повернулось. И тогда он помчался спасать людей и фэйцев, но прежде всего – своих дочерей. Ее, Несту.

Геройский, но одновременно глупый и совершенно напрасный порыв.

Неста помнила, как из нее хлынула темная неистовая сила, но той силы не хватило, чтобы остановить правителя Сонного королевства, не дать ему сломать отцу шею.

Всю жизнь она глубоко ненавидела отца, а он по непонятным причинам любил ее. Не настолько, чтобы хоть как-то уберечь ее и двух других дочерей от бедности и голода. Но отцовской любви хватило потом, и он собрал на континенте целую армию, снарядив корабль, названный ее именем.

Она и тогда ненавидела отца. Потом его шея хрустнула. Он умирал, и его глаза были полны не страха, а дурацкой любви к своей старшей дочери.

Отцовские глаза до сих пор преследовали Несту, равно как и презрение, оставшееся в сердце. Оно гноилось, точно рана, вгрызалось в нее подобно магической силе, загнанной вглубь, наполняло все мысли, пока ледяная вода не приводила ее в бесчувствие.

А ведь она могла бы спасти отца.

Конечно, в его смерти был повинен правитель Сонного королевства. Неста это знала. Но не только он. Вина лежала и на ней. Она была виновна в похищении Элайны. Гадание показало ей грядущие события, а она палец о палец не ударила, чтобы помешать захватить их с Элайной в плен. На них охотились, как на оленей.

Бывали дни, когда паника и ужас сковывали тело Несты тугим панцирем. Ей становилось тяжело дышать. Ничто не могло удержать эту жуткую силу, упрямо рвущуюся наружу. Только громкая музыка в питейных заведениях, карточные игры с незнакомцами, нескончаемые

бутылки вина и постельные забавы заглушали все ощущения, даря краткие мгновения затишья среди бури, продолжавшей бушевать внутри.

Неста закончила отмываться от пота и прочих следов минувшей ночи. Совокупление с этим фэйцем было довольно сносным. Ей попадались мужчины и получше, но бывали и гораздо хуже. Некоторым мужчинам не хватало даже бессмертия, чтобы усовершенствоваться в любовных утехах.

Неста изучила собственные вкусы. Затем купила у местного аптекаря противозачаточное средство, которое полагалось пить ежемесячно, и только потом привела к себе первого мужчину. Тот даже и не догадывался, что лишил ее девственности, пока не увидел кровь на простыне. Сначала он недовольно поморщился, потом в глазах промелькнул страх: вдруг она сообщит о первом неудачном постельном опыте своей сестре? Или, хуже того, этому невыносимому мужу сестры? Неста не посчитала нужным сказать, что всеми силами избегает обоих. Особенно Ризанда. Помнится, он в те дни старался поступать схожим образом.

После войны с Сонным королевством Ризанд не раз предлагал ей работу и должности при дворе.

Она их не хотела. Жалкие подачки, тщетные потуги сделать ее частью жизни Фейры, чтобы потом извлекать выгоду. Но верховный правитель никогда не питал к ней симпатий. Их разговоры в лучшем случае были вежливо холодны.

Неста ни разу не призналась Ризанду, что причины его ненависти к ней были равнозначны причинам, заставлявшим ее жить здесь, порою забираться в холодную воду и забывать о еде. Она не выносила треска поленьев в камине и каждый вечер тонула в вине, музыке и наслаждениях. Все отвратительные мысли Ризанда о ней были правильными. Неста знала об этом намного раньше его появления на пороге ее дома.

Все, что Ризанд ей предлагал, он делал исключительно из любви к Фейре. Нет, уж лучше она будет проводить время так, как хочется ей. Пока что сестра и Ризанд ее терпели и оплачивали ее расходы.

От стука в дверь задрожали стены.

Неста посмотрела в сторону двери. Может, сделать вид, будто ее нет дома? Бесполезно. Кассиан слышал ее и чуял, что она здесь. А

если у него кончится терпение и он снесет дверь (все к тому и шло), ей потом придется объясняться со скупердяем-домовладельцем.

Неста быстро облачилась в платье, валявшееся на полу со вчерашнего вечера, и пошла отпирать замки. Их она поставила в первый же день, как вселилась сюда. Их запираение превратилось в ежевечерний ритуал. Даже когда она приводила к себе очередного безымянного мужчину и даже когда от выпитого вина переставала соображать, она неизменно запирала все четыре замка.

Можно подумать, замки уберегут ее от чудовищ этого мира.

Неста приоткрыла дверь, увидела самодовольную улыбку Кассиана и тут же повернулась к нему спиной – пошла искать туфли.

Кассиан поспешил следом, держа в руке кружку с чаем. Должно быть, позаимствовал в магазинчике на углу. Или ему ее вручили с благодарностью. Эти фэйцы были готовы поклоняться земле, по которой ступали его заляпанные сапоги. Кассиана здесь обожали еще до войны с Сонным королевством. Героизм, самопожертвование, настоящие чудеса на полях сражений... Неудивительно, что жители Велариса благоговели перед ним.

Неста не упрекала его обожателей. Посмотрев, как он сражается, она сама испытала несказанное удовольствие и леденящий ужас. Когда ей это снилось, она просыпалась в поту. Помнится, она с затаенным дыханием смотрела, как он теснит напирających врагов. Ей вспоминались свои ощущения, когда сила Котла вырвалась и ударила по самому сильному звену их армии – по Кассиану.

Ей удалось перетащить его в безопасное место, но она не смогла бы спасти тысячу иллирианцев, павших в тот момент. От этих воспоминаний Неста тоже старалась загоразиваться.

Оглядев ее жилище, Кассиан присвистнул:

– А тебе не приходило в голову позвать уборщицу?

Неста пошарила взглядом по своей тесноватой гостиной: по продавленному малиново-красному дивану, кирпичному камину, обросшему сажой, проеденному молью креслу с яркой обивкой и кухонному уголку, уставленному кренящимися колоннами немых тарелок. Куда же она вчера зачихнула туфли? Наверное, в спальне остались. Неста пошла туда.

– Неплохо бы проветрить твоё логово, – добавил Кассиан.

Раздался скрип – это он открыл окно.

Свои коричневые туфли Неста отыскала в разных углах спальни. Одна туфля буквально воняла пролитым вином.

Присев на кровать, Неста надела туфли и затянула шнурки. Между тем Кассиан подошел к двери спальни и остановился на пороге. Неста и не подумала поднять голову.

– Я надеялся, что ты хотя бы меняешь простыни после своих постояльцев. – Он шумно принялся. – Но, как вижу, тебя такие мелочи не трогают.

– А тебе не все равно? – буркнула Неста, завязав шнурки на первой туфле.

Кассиан пожал плечами, хотя напряженное лицо подсказывало, что ему не все равно.

– Если я чую запах нескольких мужчин, успевших побывать в твоей постели, те, кого ты приводишь, это тоже чувствуют.

– До сих пор никто не убежал.

Она зашнуровала вторую туфлю. Светло-карие глаза Кассиана следили за ее пальцами.

– Твой чай стынет, – напомнил он, сверкнув зубами.

Неста оставила его слова без внимания. Теперь она разыскивала свой плащ.

– Твой плащ валяется на полу у входной двери, – подсказал Кассиан. – На улице довольно холодно, так что шарф тоже не помешает.

Неста промчалась мимо, стараясь не коснуться Кассиана. Ее синий плащ действительно валялся на полу. Надев плащ, она открыла дверь и знаком предложила Кассиану идти первым.

Кассиан выдержал ее взгляд. Идя к двери, он протянул руку и...

Снял со настенного крючка лазурно-кремовый шарф – весенний подарок Элайны на день рождения Несты. Кассиан зажал шарф в кулаке и, раскачивая им, как задушенной змеей, быстро прошел мимо Несты.

Что-то его донимало. Обычно Кассиан держался подольше и лишь потом начинал показывать характер. Наверное, это было как-то связано с предстоящим разговором в доме Фейры.

Неста поочередно заперла все замки. У нее свело живот, и отнюдь не от голода.

Она же не дурочка. Она знала, что после войны очень скоро возникло и начало расти недовольство – и здесь, и на континенте. С исчезновением Стены фэйские Дворы начали расширять свои земли, ссылаясь на соглашения о границе. Их отношение к людям ничуть не изменилось. А четыре человеческие королевы по-прежнему плели интриги у себя во дворце и не думали распускать свои армии.

Все четыре были настоящими чудовищами. Они погубили пятую королеву – золотоволосую, раскрывшую их замыслы, а шестую, Вэссу, продали чародею. Неста помнила, как они торопились погрузиться в Котел, чтобы обрести бессмертие. Очень символично, что самую молодую из четырех Котел превратил в старуху. Да, она стала долгоживущей фэйкой, но в старческом изможденном теле. То было наказание за силу, похищенную Нестой у Котла. Тогда они с Котлом схлестнулись в схватке. Она вырвала у него часть силы. Котел лишил ее смертного тела, превратив в новое существо.

Состарившаяся королева во всем винила Несту и даже грозилась ее убить, если вороны Сонного королевства говорили правду. Ризанд и Бриаксис расправились с ними за вторжение в библиотеку Дома ветра.

С момента окончания войны прошло четырнадцать месяцев. Больше о той королеве не было ни слуху ни духу.

Но если возникла новая угроза...

Несте показалось, что четыре замка рассмеялись у нее за спиной. Не оборачиваясь, она спустилась по лестнице и вместе с Кассианом вышла на оживленные городские улицы.

Дом у реки на самом деле был усадьбой: настолько новой, чистой и красивой, что, пройдя через высокую мраморную арку и очутившись на сверкающем полу вестибюля с чередованием оттенков песочного и цвета слоновой кости, Неста сразу вспомнила о своих туфлях, залитых вином.

Просторный вестибюль разделялся надвое величественной мраморной лестницей. С потолка свешивалась люстра, изготовленная искусными стеклодувами Велариса. Вставленные в нее шарики фэйского света отражались на блестящем паркете, порождая радужные круги. На полу стояли кадки с папоротником. Вся деревянная мебель тоже была сделана в Веларисе. Стены украшали картины местных художников. Неста молча смотрела на эту красоту. Безупречно чистые

полы были устланы голубыми коврами. Вдоль громадных коридоров тянулись ковровые дорожки. Еще одна уходила под арку лестницы прямо к противоположной стене, чьи окна глядели на склон лужайки и серебрящуюся реку.

Кассиан свернул налево, где находились гостиные для официальных встреч. Это Неста помнила со времени своего первого и единственного визита сюда два месяца назад. Фейра водила ее по всему дому. Неста тогда была наполовину пьяна, и каждое прекрасное помещение вызывало у нее лишь ненависть, равно как и каждая секунда, проведенная в доме у реки.

На День зимнего солнцестояния большинство мужчин дарили своим женам и истинным парам драгоценности, и это считалось прекрасным подарком.

Риз подарил Фейре целый дворец.

Не совсем так. Он купил участок земли, где война разрушила все здания, а затем дал Фейре полную свободу в устройстве жилища, о котором они оба мечтали.

И сейчас, молча идя за непривычно тихим Кассианом к одному из кабинетов, чьи двери были приоткрыты, Неста сознавала, что Фейре и Ризу действительно удалось выстроить нечто привлекательное и уютное. Огромное здание, больше похожее на дворец, – тем не менее оно воспринималось как дом. Даже строгая мебель, созданная для удобства во время долгих переговоров за обильным угощением. Часть картин были куплены Фейрой, остальные написаны ею самой. Портреты, изображавшие их – ее друзей. Ее... новую семью.

Естественно, ни одного портрета Несты здесь не было.

Даже их проклятый отец удостоился чести быть запечатленным. Его портрет висел на стене вдоль большой лестницы. Фейра изобразила его вместе с Элайной. Оба улыбающиеся и счастливые, какими они и были, пока мир не превратился в дерьмо. Они сидели на каменной скамейке, окруженные кустами гортензии с обилием розовых и голубых цветков. То был регулярный сад их первого дома – прекрасного особняка близ моря. И никаких признаков Несты и их матери.

На самом деле так оно и было: отец трясся над Элайной и Фейрой. Несту опекала и воспитывала мать.

Еще в первый раз Неста отметила, что среди портретов нет ни ее, ни матери. Разумеется, она ничего не сказала, но их отсутствие было очень красноречивым.

Вспомнив сейчас об этом, Неста стиснула зубы и туго натянула невидимый поводок, сдерживавший ее ужасную внутреннюю силу. Кассиан проскользнул в кабинет.

– Она здесь, – сообщил он тем, кто ожидал ее прихода.

Неста внутренне напряглась, а Фейра лишь усмехнулась:

– Вы пришли на пять минут раньше. Я потрясена.

– По-моему, неплохой знак, чтобы побиться об заклад. Пожалуй, нам стоит заглянуть к Рэтте, – протянул Кассиан, когда Неста вслед за ним вступила в обшитый деревянными панелями кабинет.

Окна кабинета выходили в обширный внутренний сад. Пространство было теплым и каким-то сочным. В иное время Несте даже понравились бы книжные полки во всю стену, мебель с обивкой из ярко-синего бархата и камин, отделанный черным мрамором. Но не сейчас, ибо она видела, кто здесь собрался.

Фейра, облаченная в плотный белый свитер и темные облегающие панталоны, примостилась на изогнутой спинке дивана.

Ризанд, как всегда в черном, стоял со скрещенными руками, прислонившись к каминной полке. Крылья он сегодня не показывал.

И Амрена, не изменявшая своему излюбленному серому цвету. Поджав ноги, она сидела в кожаном кресле перед пылающим камином. Серебристые глаза, в которых уже не было прежнего блеска, неодобрительно оглядели Несту с ног до головы.

Да, слишком многое изменилось между нею и Амреной.

Их отношения разрушились. Здесь Неста тоже постаралась. Она запретила себе думать о ссоре, возникшей тогда на барке, во время празднества по случаю конца лета. И о стене молчания, разделившей обеих, она тоже не думала.

Прекратились ее визиты в жилище Амрены. Они уже не болтали о том и о сем, складывая головоломки. Прекратились и уроки магии, опять-таки стараниями Несты.

Фейра хотя бы улыбнулась ей:

– Я слышала, минувшим вечером ты славно повеселилась.

Неста мельком взглянула на другое кресло, куда уселся Кассиан, на пустое место рядом с Фейрой, затем туда, где стоял Риз.

Ее бесило, что они все пялятся на нее. Высоко подняв голову, прямая как стрела, она предпочла сесть на диван возле сестры. Амрена и Риз заметили ее грязные туфли и, скорее всего, учуяли запах того фэйца, оставшийся на ней даже после мытья. Это ее тоже бесило.

– Выглядишь отвратительно, – сказала Амрена.

Несте хватило ума не зыркнуть сердито на нынешнюю Амрену. Сила Котла превратила ее в фэйку высшего сословия, однако Неста помнила, кем была Амрена до войны с Сонным королевством. Существом из иного мира. Ее язык сохранил свою остроту и мог ранить.

Как и Неста, Амрена не обладала магией, присущей фэйцам Двора ночи, но это отнюдь не умаляло ее влияния при дворе. Фэйские силы Несты так и не проявились. Она не позволила Котлу наделить ее дарованием, как случилось с Элайной, а сама вырвала у него часть силы. Какую именно – она не знала. Тогда ей было не до этого. Котел отбирал у нее человеческую природу, а она сражалась с ним, как могла. Но Неста сознавала: есть вещи, которые она не понимала и не желала понимать, и есть навыки, которые она не собиралась совершенствовать. От одной этой мысли у нее снова свело живот.

– Впрочем, я готова побиться об заклад, что нелегко выглядеть хорошо, когда допоздна шляешься неведомо где, напиваешься до бесчувствия и совокупаешься со всем, что движется в твою сторону, – продолжала Амрена.

Фейра резко повернула голову к непосредственной заместительнице Ризанда. Чувствовалось, Риз был склонен согласиться с Амреной. Кассиан молчал.

– Я и не знала, что должна перед вами отчитываться.

Кассиан что-то пробормотал. Похоже, предостережение. Кому – Неста не знала. Ей было все равно.

В глазах Амрены вспыхнул остаток силы, некогда бурлившей в ней. Неста знала, что и ее сила может вспыхивать столь же ярко. Но если сила Амрены олицетворяла свет и тепло, серебряное пламя Несты исходило из более холодного и темного источника. Древнего и одновременно совершенно нового.

– Должна, раз транжиришь наше золото на выпивку, – с вызовом бросила ей Амрена.

Наверное, счет за вчерашнее стал для них последней каплей.

Неста взглянула на Фейру. Та поежилась.

– Так ты позвала меня выслушивать нотации?

Глаза Фейры, зеркальное подобие глаз Несты, несколько смягчились.

– Нет, это не нотация, – сказала младшая сестра. Она сердито посмотрела на Риза, все еще хранившего ледяное молчание, затем на ерзавшую в кресле Амрену. – Считай это обсуждением.

– Моя жизнь вас не касается. – Неста вскочила на ноги. – Я ничего не собираюсь с вами обсуждать.

– А ну-ка сядь, – прорычал Риз.

Этот приказной тон, эта властность и сила...

Неста замерла, сопротивляясь этой силе, ненавидя фэйскую часть своей личности, покорную воле верховного правителя. Кассиан подался вперед, словно готовясь выпрыгнуть из кресла и встать между ними. Неста могла поклясться, что ему было больно за происходящее.

Однако Неста выдержала взгляд Ризанда. Швырнула в него каждую крупницу бунтарства, какую могла собрать, хотя ее колени были готовы подчиниться его приказу и даже хотели послушно согнуться и дать ей сесть.

– Ты останешься и будешь слушать, – добавил Риз.

– Ты – не мой верховный правитель и не тебе мне приказывать, – негромко рассмеялась Неста.

Но она знала его могущество. Видела, чувствовала и по-прежнему дрожала, находясь рядом с ним.

Риз учуял этот страх. Уголок его рта тронула жестокая улыбка.

– Что, Неста Аркерон, желаешь поединка со мной? – зловеще промурлыкал он, затем махнул в сторону лужайки за окнами. – У нас достаточно места для любых потасовок.

Неста оскалила зубы, мысленно приказывая телу слушать ее, а не Ризанда. Она скорее умрет, чем подчинится ему и любому из них.

Риз явно чувствовал это, а потому улыбался все шире.

– Довольно, – огрызнулась на Риза Фейра. – Я же просила тебя не вмешиваться.

Его глаза с крапинками, напоминавшими звезды, переместились на Фейру. Еще несколько секунд его взгляда, и колени Несты подогнулись бы, вынудив ее рухнуть на диван. Фейра наклонила голову и, раздувая ноздри, бросила Ризанду:

– Или уходи, или держи рот на замке.

Риз снова скрестил руки, ничего не ответив.

– И ты тоже, – сердито потребовала она от Амрены.

Та фыркнула и забралась с ногами в кресло.

Неста не соблаговолила наградить Фейру благодарным взглядом. Фейра переместилась со спинки дивана на бархатные подушки, и те тихо скрипнули под нею.

– Неста, надо что-то менять, – хрипло произнесла Фейра. – Тебе. И всем нам.

Почему на это судилище не позвали Элайну?

– Я готова взять на себя вину за то, что все это зашло слишком далеко и приняло скверный оборот, – продолжала Фейра. – После войны с Сонным королевством и потом... Ты... Я должна была находиться рядом с тобой, но я занималась совсем другими делами и сейчас готова признать: в этом есть доля и моей вины.

– Твоей вины? – прошипела Неста. – В чем?

– В твоём отвратительном поведении, – нарушил молчание Кассиан.

Он это уже говорил ей в День зимнего солнцестояния. И как тогда, от оскорбительных слов, от этого презрения у нее одеревенела спина.

– Послушай, – продолжал Кассиан, примирительно подняв руки, – речь идет не о каких-то мелких прегрешениях, но...

– Я понимаю твои чувства, – перебила его Фейра, вновь обращаясь к сестре.

– Ты вообще ничего не знаешь о моих чувствах.

– Пора что-то менять, – упрямо гнула свое Фейра. – И немедленно.

– Нечего тащить свою благонамеренную чепуху в мою жизнь, – потребовала Неста.

– Нет у тебя никакой жизни, – возразила Фейра. – Я больше не собираюсь сидеть и смотреть, как ты себя разрушаешь. – Она приложила татуированную руку к сердцу, словно это что-то значило. – После войны я решила дать тебе время прийти в себя. Как теперь вижу, напрасно. Я была не права.

– Да ну?

Эти слова кинжалами вклинились между сестрами.

Видя ухмылку Несты, Риз напрягся, но промолчал.

– Ты зашла в тупик, – тихо, дрожащим голосом произнесла Фейра. – Твое поведение, твоё жилище. Словом, всё. Неста, ты в тупике. Оттуда надо выбираться.

– И куда же? – ледяным тоном спросила Неста.

Фейра посмотрела на Кассиана.

Хотя бы сейчас Кассиан не улыбался.

– Ты отправишься со мной, – сказал он. – На выучку.

2

Это было все равно что выпустить стрелу в спящего огнедышащего дракона. В синем плаще, наброшенном на мягое серое платье, и в грязных туфлях Неста выглядела жалко, но не теряла воинственности.

– Что-о? – Она взглянула на Кассиана.

– После этой встречи ты перебираешься жить в Дом ветра. – Фейра взмахом руки указала на восток, где на самой окраине города, на вершине высокой горы стоял дворец. – Мы с Ризом решили, что каждое утро ты будешь упражняться с Кассианом в Гавани Ветров. Это военный лагерь в Иллирианских горах. После второго завтрака будешь заниматься в библиотеке под Домом ветра. С твоим убогим жилищем, Неста, и с низкопробными кабаками покончено.

Пальцы Несты сжались в кулаки, но она ничего не сказала.

Кассиану подумалось, что сейчас рядом с Нестой должен был бы сидеть он, а не его верховная правительница. Конечно, стараниями Ризанда Фейра уже была окружена щитом. Кассиан это почувствовал во время завтрака. «Это часть моего нынешнего обучения, – торопливо пояснила она, когда Кассиан спросил о нескольких слоях защиты, настолько сильных, что они скрывали даже ее запах. – Хелион обучает Риза строить по-настоящему непроницаемые щиты, поэтому я имею удовольствие служить подопытным кроликом. Этот щит я должна попытаться разрушить, дабы проверить, правильно ли Риз следует наставлениям Хелиона. Новая разновидность безумия».

Безумия, но плодотворного, хотя они и не знали, насколько сила Несты способна противостоять обычной магии.

Похоже, что в голове Риза бродили такие же мысли. Кассиан уже был готов вклиниться между сестрами. В ответ на пробудившуюся силу Риза сифоны Кассиана предостерегающе вспыхнули.

Кассиан не сомневался: Фейра способна защититься от большинства противников, но от Несты...

Вряд ли Фейра нанесет ответный удар, даже если Неста обрушит на нее свою чудовищную силу. Кассиан ругал себя за то, что не просчитал все возможности. Вдруг Неста опустилась так низко, что готова атаковать родную сестру? Ее поведение изменилось в худшую сторону, и он вполне допускал такой поворот событий.

– Ни в каком Доме ветра я жить не буду, – заявила Неста. – И упражняться в этой отвратительной деревне – тоже. Особенно с ним, – добавила она, наградив Кассиана ядовитым взглядом.

– Это не обсуждается, – отрезала Амрена, вторично нарушив обещание не вмешиваться в ход разговора.

Старшая из трех сестер Аркерон обладала талантом разъярить кого угодно. Однако Неста и Амрена всегда находили взаимопонимание.

До той ссоры на барке.

– Черта с два это не обсуждается, – с вызовом бросила Неста, однако холодное предостережение, мелькнувшее в глазах Риза, удержало ее от попытки встать.

– Пока мы здесь говорим, твое жилище освобождают от вещей, – сообщила Амрена, снимая пушинку со своей шелковой блузки. – Вернувшись туда, ты не найдешь там ни одной своей вещи. Их отправляют или уже отправили в Дом ветра, хотя я сомневаюсь, что такие наряды подойдут для занятий в Гавани Ветров.

Амрена выразительно посмотрела на серое платье Несты, ставшее почти бесформенным. Заметила ли Неста отблеск тревоги в дымчатых глазах Амрены? Поняла ли, как редко это бывает с Амреной?

Более того, поняла ли Неста, что причиной встречи было вовсе не желание клеймить ее позором, а искренняя тревога за нее? Негодующий взгляд подсказывал Кассиану: Неста считала этот разговор атакой на ее независимость.

– Вы не можете этого сделать, – возразила Неста. – Я не являюсь подданной вашего Двора.

– Но ты без зазрения совести тратишь деньги нашего Двора, – парировала Амрена. – Во время войны с Сонным королевством ты согласилась быть нашей человеческой посланницей. Тебя никто не освобождал от этой должности, так что по закону ты считаешься подданной нашего Двора.

Амрена взмахнула изящными пальцами; к Несте по воздуху подплыла книга и шлепнулась на подушки. Это были жалкие крохи прежней магии Амрены. Такой магией владел каждый фэец.

– Если желаешь проверить, открой на двести тридцать шестой странице.

Неужели Амрена специально прошерстила их законы? Кассиан и не знал о существовании такого правила. Когда Риз предложил ему эту

должность, он без колебаний согласился и не стал спрашивать документального подтверждения. Главное, они постоянно будут втроем: Риз, Азриель и он. Главное, у них будет общий дом, который никто не отнимет. Так они жили... пока не появилась Амаранта.

Сколько бы лет ни прошло, Кассиан знал: он всегда будет благодарить Фейру – его верховную правительницу – за избавление их от ига Амаранты, за возвращение им Риза и за вызволение его из тьмы – следствия многолетнего пребывания в подземном плену.

– Выбор у тебя, девонька, невелик. – Амрена подняла свой изящный подбородок.

От Кассиана не укрылось, как переглянулись Фейра и Риз. Лицо верховной правительницы на мгновение исказилось нестерпимой душевной болью. Фейра знала: сейчас ее старшей сестре будет предъявлен ультиматум. Видя, как страдает его истинная пара, Риз с трудом сдерживал гнев. Они не впервые обменивались такими взглядами. Кассиан уже видел это ранним утром и не думал, что увидит снова.

Кассиан завтракал с ними, когда Ризу доставили счет из питейного заведения, где вчера веселилась Неста. Риз зачитал вслух все пункты расходов: бутылки редких сортов вина, экзотические кушанья, карточные долги...

Фейра смотрела в тарелку, пока туда же, прямо на яичницу, не потекли ее молчаливые слезы.

Разговоры и споры о Несте велись между Ризом и Фейрой и прежде. Поначалу оба считали, что ей нужно дать время для исцеления внутренних ран. Потом оба решали, продлить этот срок или вмешаться. Но сейчас, видя беззвучно плачущую Фейру, Кассиан понял: ее надежды на возрождение сестры рухнули.

Ему понадобилась вся выучка, вся сила воли, проявленная на полях сражений (а там он видел ужасы похлеще походов Несты), чтобы сохранить внешнее спокойствие, иначе и его лицо исказилось бы такой же душевной мукой.

Риз слегка сжал руку Фейры, пытаясь успокоить свою истинную пару, затем, поочередно взглянув на Кассиана и Азриеля, изложил свой замысел. Скорее всего, замысел появился у него не сейчас и долго ждал подходящего момента.

Где-то на середине изложения в столовой появилась Элайна. Едва рассвело, она отправилась работать в сад, окружавший поместье. Встав около стола, она внимательно слушала Риза. Фейра молчала. Но взгляд Элайны оставался твердым. Она смотрела только на Риза, ловя каждое его слово.

Затем Риз позвал Амрену, по-прежнему жившую в мансарде на другом берегу реки. Фейра настояла, чтобы приказ был передан через Амрену, а не исходил от Риза, иначе Неста может обвинить их в семейном сговоре.

Кассиан сомневался насчет таких обвинений, однако Риз согласился. Он встал на колени перед стулом Фейры, отер остатки ее слез и поцеловал в висок. Потом все покинули столовую, оставив верховных правителей наедине.

Кассиан тут же взмыл в небеса, чтобы ревущий ветер очистил его голову от всех мыслей и унял бешеный стук сердца. Ни встреча, ни то, что за нею последует, конечно же, не будут легкими.

Амрена была одной из немногих, кто оказывал какое-то влияние на Несту. С этим соглашались все. Если Неста кого и боялась (хотя бы слегка), так только Амрену. К тому же та непостижимым образом понимала, что творится у Несты в душе.

Амрена была единственной, с кем Неста по-настоящему общалась после войны.

И вовсе не совпадение, что после их ссоры на барке поведение Несты стало еще хуже, что в итоге и привело ее в нынешнее плачевное состояние.

– Возможность первая. – Амрена подняла тонкий пальчик. – Ты перебираешься в Дом ветра, по утрам упражняешься с Кассианом, а затем работаешь в библиотеке. Ты не будешь узницей. Но никто не перенесет тебя по воздуху вниз, не говоря уже о перебросе. Хочешь выйти в город – никто не держит. Спускайся по лестнице. Десять тысяч ступенек. И помни: затем по ним же придется подниматься. – Глаза Амрены сердито вспыхнули. – Конечно, если ты сумеешь наскрести пару медяков на выпивку. Но если ты последуешь этой возможности, через несколько месяцев мы пересмотрим место твоего обитания и условия жизни.

– А вторая возможность? – резко спросила Неста.

Мать на небесах, ну и женщина! Неужели Неста когда-то была человеком? На памяти Кассиана, очень немногие решались открыто противостоять Амрене и Ризу, да еще с такой ядовитостью.

– Возвращение в земли людей.

Амрена предлагала отправить Несту на несколько дней в Тюрьму Каменного города, но Фейра сказала, что для таких, как Неста, мир людей окажется худшей тюрьмой.

И для таких, как Фейра с Элайной.

Все три сестры нынче принадлежали к высшему фэйскому сословию и имели значительную силу. Но только у Фейры эта сила сохранилась. Даже Амрена не знала, сохранились ли магические силы у Элайны и Несты. Котел даровал им удивительные способности, отличавшиеся от фэйской магии. Элайна получила дар ясновидения, а Неста... Кассиан не знал, как назвать дар Несты. Да и дар ли это вообще? Скорее трофей, вырванный ею у Котла. Серебряный огонь, чувство надвигающейся смерти, первозданная сила, которую Неста обрушила на правителя Сонного королевства. Как бы это ни называлось, то, что приобрела (или захватила) Неста, существенно отличалось от магических способностей фэйцев.

Путь в мир людей был для сестер закрыт. Они не могли туда вернуться. Пусть все три были героинями войны – каждая в своей сфере, – люди не собирались воздавать им почести. Люди бы обходили их стороной, стараясь держаться как можно дальше... если бы своими действиями сестры не спровоцировали насилие. Теоретически Неста могла вернуться в земли людей. Но друзей там у нее не будет. Ни один город, ни одно селение не примет ее. Даже если ей и удастся найти себе жилье, ей придется сидеть взаперти, опасаясь человеческих предрассудков.

Оскалив зубы, Неста повернулась к Фейре:

– Это единственные мои возможности?

– Ты... – Фейра быстро осеклась, едва не произнеся «ты меня прости». Она расправила плечи, став верховной правительницей Двора ночи. Даже без черной короны, в старом свитере Риза. – Да.

– Ты не имеешь права.

– Я...

– Это ты втянула меня в вашу заваруху! – Несту прорвало. – Из-за тебя я оказалась в этом жутком месте. Все, все только из-за тебя!

Фейра вздрогнула. Гнев Риза стал ощутимым. Его темная сила расплескалась в воздухе, отчего внутри Кассиана напряглась каждая жилка и пробудился каждый воинский инстинкт.

– Довольно, – выдохнула Фейра.

Неста заморгала.

Фейра не позволила себе отступить.

– Довольно, – сглотнув, повторила она. – Ты переселяешься в Дом ветра, упражняешься и работаешь, а мне нет дела, сколько яда ты выплеснешь в мою сторону. Ты это сделаешь.

– Вы не можете помешать Элайне видеться со мной.

– Элайна безоговорочно согласилась с этим решением. Сейчас она собирает твои вещи. Они будут тебя ждать в Доме ветра.

Неста отпрянула.

– Элайна знает, где тебя искать, – все тем же ровным, властным тоном продолжала Фейра. – Если ей захочется навестить тебя в Доме ветра, она вольна это сделать. Кто-нибудь из нас охотно доставит ее туда.

От произнесенных слов в воздухе повисла такая гнетущая тяжесть, что Кассиан решил пошутить:

– Я обещаю не кусаться.

– Догадываюсь, это твоя затея. – Неста посмотрела на него, презрительно оттопырив губу.

– Моя, – с улыбкой соврал Кассиан. – Мы с тобой замечательно проведем время.

Скорее всего, они убьют друг друга.

– Я хочу поговорить с сестрой, – заявила Неста. – Наедине.

Кассиан взглянул на Риза. Тот оценивающе смотрел на Несту. За минувшие века Кассиану случалось ловить такой же взгляд на себе, и сейчас он ничуть не завидовал Несте. Однако верховный правитель Двора ночи кивнул:

– Мы обождем в коридоре.

Кулак Кассиана сжался еще плотнее. Это было почти открытым оскорблением в адрес Несты. Ей не доверяли, хотя воин внутри Кассиана согласился с решением Риза. Глаза Несты вспыхнули. Значит, и она поняла.

Поджатые губы Фейры показывали, что ей тоже не понравился этот плохо завуалированный удар. Такое поведение совсем не убедит Несту

в их желании ей помочь. Чувствовалось, позже Фейра устроит Ризу настоящую выволочку.

Кассиан дождался, пока Риз с Амреной покинут кабинет, после чего вышел вслед за ними. Верный своему слову, Риз отошел от двери всего на три шага и встал, прислонившись к стене. Заклинания, наложенные на дверь, исключали подслушивание.

Кассиан тоже отошел от двери.

– А я и не знал, что у нас при дворе существуют какие-то законы подданства, – сказал он Амрене.

– Нет у нас никаких законов, – ответила Амрена, разглядывая свои ярко-красные ногти.

Кассиан молча выругался.

Риз криво улыбнулся. Но Кассиан хмуро смотрел на двустворчатую дверь кабинета и молил богов, чтобы Неста не учинила какой-нибудь глупости.

Неста переусердствовала в своем намерении держать спину безупречно прямой, и та немного побаливала от усилий. Она ненавидела этих высокородных фэйцев так, как никогда и никого, исключая правителя Сонного королевства.

Перед ее приходом они перемывали ей кости, считая ее опустившейся, непредсказуемой особой и...

– Прежде тебя моя жизнь не заботила, – сказала она Фейре. – Что изменилось?

Фейра вертела на пальце обручальное кольцо: серебряное, с сапфировыми звездочками.

– Я тебе уже говорила. Меня твоя жизнь заботила всегда. Мы... я имею в виду нас всех... часто говорили об этом. О тебе. Мы... нет, я... вплоть до последнего думала, что лучше тебя не трогать. Давала тебе время, не докучала своими визитами.

– А что сказала по этому поводу Элайна? – спросила Неста, отчасти страшась услышать ответ.

Губы Фейры напряглись.

– Решение принимала не она. И потом, насколько я знаю, ты и с нею виделась считанные разы.

Неста и не догадывалась, что Фейра и все остальные столь пристально следили за нею.

Неста знала: ей вовек не объяснить младшей сестре – слов таких не найдется, – почему она отгородилась ото всех. Котел похитил Элайну. Азриель и Фейра ее спасли. Однако ужас случившегося продолжал мучить Несту в снах и наяву. Она помнила те страшные мгновения, когда услышала вкрадчивый, соблазнительный зов Котла и поняла, что он предназначен Элайне, а не ей и Фейре. Неста до сих пор помнила ужас, охвативший ее при виде пустого шатра Элайны и валявшегося на земле голубого плаща.

С тех пор все стало только хуже.

«У вас своя жизнь, у меня – своя», – сказала она Элайне в прошлый День зимнего солнцестояния. Неста знала, как глубоко эти слова ранят ее среднюю сестру. Но ей было не побороть укоренившегося ужаса. Перед глазами так и мелькали: брошенный плащ, холодные воды Котла, Кассиан, ползущий к ней, хруст позвонков отцовской шеи...

– Главное, я надеялась, что ты постепенно выйдешь из этого дурмана. Я не лезла в твою жизнь, поскольку ты была готова наброситься на каждого, кто к тебе приближался. Но ты даже не попыталась выбраться.

«Надеюсь, в будущем году ты попытаешься изменить свое поведение». Слова Кассиана, произнесенные девять месяцев назад, на обледенелой улице, и сейчас еще звенели в ушах Несты, будто произнесенные только что.

«Попытаюсь?» – переспросила она, не придумав ничего другого.

«Знаю, тебе такое слово незнакомо».

Эта фраза лишила Несту последних крупиц самообладания, и она ответила, как ударила: «С какой стати я должна пытаться что-то делать? Меня притащили в ваш мир, в этот Двор ночи».

«Ты не пленница. Можешь отправиться куда пожелаешь».

«Наверное, я так и сделаю», – бросила она тогда Кассиану, подавив другой ответ: «Мне некуда идти».

Это была сушая правда. Неста не испытывала желания возвращаться в мир людей. Там она никогда не чувствовала себя дома. А в этом странном, новом фэйском мире... Неста еще могла принять свое навсегда изменившееся тело, могла свыкнуться с тем, что ее человеческая природа больше не вернется, но и в этом мире она не находила своего места. Еще одна кошмарная мысль, не дававшая ей

покою. И Неста топила эту мысль в вине, музыке и картах, топила вместе с силой, бурлящей внутри.

– В чем ты преуспела – так это в трате наших денег, – продолжала Фейра.

– Денег твоей истинной пары.

Еще одно оскорбление от младшей сестрицы. Кровь Несты звенела от удара, нанесенного Фейрой.

– Большое тебе спасибо, что среди хлопот по убранству дома и болтания по магазинам ты нашла время вспомнить обо мне, – бросила сестре Неста.

– Если помнишь, в этом доме я предусмотрела комнату и для тебя. Я просила тебя помочь с ее убранством. Ты потребовала не соваться в твою жизнь.

– С чего бы мне хотеть поселиться в этом доме?

Там, где она ясно видела, как все они счастливы. Видела, что никто из них не вышел из войны таким сокрушенным и уничтоженным, как она. Был момент, когда она почти стала частью их круга. Несте вспомнилось утро последней битвы, как она стояла, вместе со всеми держась за руки, и верила, что они победят.

А потом она узнала, сколь безжалостно все это может быть отнято и какова истинная цена надежды, радости и любви. Неста не хотела когда-либо пережить это снова... Лесная поляна, хихикающий правитель Сонного королевства и повсюду кровь. В тот день ей не хватило силы, чтобы их спасти. С тех пор Неста наказывала свою силу за предательство, загоняя вглубь и держа взаперти.

– Хотя бы с того, что ты – моя сестра, – напомнила Фейра.

– Да, и ты всегда приносила жертвы ради нас – твоей жалкой человеческой семейки.

– Ты вчера вышвырнула на ветер пятьсот золотых марок! – взорвалась Фейра и, вскочив с дивана, принялась расхаживать перед камином. – Ты представляешь, какие это деньги? Ты хоть можешь вообразить мое состояние, когда нам утром принесли счет и мои друзья – моя семья – должны были все это слушать?

Неста ненавидела слово «семья» применительно ко Двору Фейры. Можно подумать, что в семье Аркерон ей было тяжело и отвратительно и понадобилась другая. Правильнее сказать, она выбрала другую.

Неста до боли вонзила ногти в мякоть ладоней. Эта боль несколько заглушила другую, теснившую ей грудь.

– Узнать не только потраченную сумму, но и на что ты вчера швыряла наше золото.

– Так и скажи: тебя больше волновало, как сохранить лицо.

– Нет, меня волновало, как это отразится на мне, Ризе и Дворе, когда моя взбалмошная сестрица тратит наши деньги на карты и на вино, но не делает ничего полезного для нашего города! Если мы не в состоянии совладать с моей сестрой, способны ли мы вообще управлять городом и Двором?

– Я тебе не служанка, чтобы мною управлять, – ледяным тоном произнесла Неста.

С самого рождения ее жизнью кто-нибудь да управлял. Всякий раз, когда она пыталась выбраться из-под управления, с нею что-то происходило и ей всегда показывали место. Такое положение вещей Неста ненавидела даже сильнее, чем правителя Сонного королевства.

– Потому ты и будешь упражняться в Гавани Ветров. Ты будешь учиться управлять собой.

– Я отказываюсь.

– Отказ не принимается. Отныне ты будешь жить в Доме ветра. Станешь упираться, тебя свяжут и доставят туда силой. Ты будешь упражняться с Кассианом, а затем выполнять в библиотеке любую работу, какую даст тебе Клото.

Неста запретила себе думать о мрачных глубинах библиотеки, где обитало древнее чудовище. Правда, это чудовище спасло их от посланцев Сонного королевства, однако...

– Ты научишься уважительно относиться к ней и другим жрицам в библиотеке и не создашь им даже мелких неприятностей, – продолжала Фейра. – Свободное время можешь проводить, как тебе вздумается. Но в пределах Дома ветра.

Жаркий гнев, бушевавший в душе Несты, заглушал гудение пламени в камине, возле которого сейчас ходила ее сестра. Это даже радовало Несту. Уж лучше слышать бурление в собственной голове, чем треск горящих поленьев, похожий на хруст отцовской шеи в последние мгновения его жизни. Впоследствии этот хруст преследовал ее, не позволяя развести огонь в жилище.

– Тебе никто не давал права вламываться в мой дом и забирать оттуда мои вещи.

– Какие вещи? Несколько мятых платьев и сгнившие объедки?

Неста даже не успела удивиться, откуда Фейре это известно. Ее ожидал еще один сюрприз.

– Кстати, от твоего жилища скоро ничего не останется. Мы об этом позаботились.

– Это не в вашей власти!

– В нашей. Риз переговорил с домовладельцем и выкупил у него эту развалюху. Ее сровняют с землей, а на освободившемся месте построят приют для семей, которых война лишила крыши над головой.

Неста пыталась успокоить сбившееся дыхание. Это жилье она выбирала сама. Теперь ее в который раз лишили выбора. Фейре-то что. Фейра всегда была сама себе хозяйка. Всегда получала то, что хотела. Похоже, Риз исполнил и это ее желание.

– Я больше не желаю с тобой разговаривать! – запальчиво бросила Неста.

– Вот и прекрасно. Вместо этого можешь общаться с Кассианом и жрицами.

Похоже, Фейра даже не обиделась.

– Я не собираюсь быть твоей пленницей.

– Тебя никто и не держит в плену. Как говорила Амрена, ты вольна покинуть Дом ветра, если одолеешь десять тысяч ступенек. – Глаза Фейры вспыхнули. – Но я больше не буду оплачивать твое саморазрушение.

Саморазрушение. В ушах Несты зазвенела тишина, подавившая и внутреннее пламя, и нестерпимый гнев. Ледяная тишина.

Неста научилась жить с этой тишиной, охватившей ее в момент смерти отца. Эта тишина начала уничтожать ее, когда через несколько дней она зашла в их полуразрушенный особняк и в бывшем отцовском кабинете нашла одну из его жалких резных поделок. Несте тогда хотелось кричать без умолку, но вокруг было слишком много посторонних. Неста держалась, пока не закончилась встреча со всеми этими героями войны. А потом провалилась... прямо в бездонную яму тишины.

– Тебя заждались, – сказала Фейра. – Думаю, Элайна уже управилась с твоими вещами.

- Я хочу с нею поговорить.
- Она тебя навестит, когда будет готова.

Неста выдержала взгляд сестры.

- Думаешь, я не знаю, почему ты оттолкнула даже Элайну?

Неста не хотела об этом говорить. О том, что прежде всегда были она и Элайна. А теперь – Фейра и Элайна. Элайна выбрала Фейру и всех этих фэйцев, оставив Несту за границей круга. Амрена сделала то же самое, ясно высказавшись на барке о своем выборе.

Во время войны с Сонным королевством между Нестой и Фейрой возникли пусть и некрепкие, но узы. Это диктовалось общими целями: защитой Элайны, спасением земель, где жили люди. Временный союз притушил все, что сейчас бурлило и клокотало в ее сердце. Больше его не будет.

Неста не удостоила сестру ответом, и Фейра тоже не произнесла ни слова.

Больше их ничто не связывало.

3

Кассиан смотрел, как Ризанд тщательно размешивает чай.

С такой же холодной точностью Риз уничтожал врагов. Но сейчас в его руке был не меч, а чайная ложечка.

Они сидели в кабинете верховного правителя, освещаемого зелеными стеклянными лампами и тяжелой кованой люстрой. Двухэтажный атриум занимал северную оконечность «делового крыла», как Фейра называла эту часть их дома.

Пол на первом этаже был устлан голубыми коврами ручной работы. За ними Фейра ездила в Сезеру, к местным ремесленникам. Помимо письменного стола Риза, возле книжных полок стояли еще два одинаковых длинных стола. В дальнем конце несколько ступеней вели к широкой площадке, также заставленной книгами. Середину площадки занимала действующая модель мира со звездами и планетами, а также другие хитроумные вещицы. В свое время Риз объяснял Кассиану их назначение, но Кассиан находил подобные игрушки скучными и не тратил на них свое время.

А вот Аз, конечно же, пришел в восторг. Риз построил эту модель сам, несколько веков назад. Устройство не только показывало путь Солнца, но и сообщало время. Глядя на творение своих рук, Риз порою задумывался о существовании жизни за пределами их мира и других вещах. У Кассиана все это мгновенно выветривалось из головы.

Слева от входа красивая чугунная винтовая лестница вела на второй этаж. Там тоже были собраны книги – тысячи книг, а также стояло несколько застекленных шкафов, наполненных разными хрупкими штучками. Кассиан старался держаться от шкафов подальше, боясь что-либо сломать своими «медвежьими лапами», как Мор называла его руки. Помимо книг и шкафов с диковинами, второй этаж украшало несколько картин Фейры.

Основная часть ее картин находилась на первом этаже: некоторые в тени (так было и задумано), иные – ярко освещенные отблесками с поверхности реки, протекавшей совсем рядом, у подножия холма. Верховная правительница умела останавливать мгновения и переносить на холст. Кассиан невольно задерживался возле ее картин.

Порою их сюжеты будоражили его. Правда, изображаемая Фейрой, не всегда бывала приятной.

Несколько раз Кассиан заходил в ее мастерскую – посмотреть, как она работает. К его удивлению, Фейра не возражала.

Придя туда в первый раз, он застал Фейру у мольберта, целиком погруженной в работу. Она изображала женскую фигуру: настолько тощую, что он легко мог сосчитать почти все ребра.

Потом он заметил знакомое родимое пятно на левой руке женщины. Такое же пятно было и на руке Фейры, державшей кисть. Только у нее оно было скрыто татуировкой. Кассиан лишь кивнул, выражая свое понимание.

Кассиан сам прошел через бедность. Правда, он и тогда не был таким исхудавшим, как Фейра. Каждым движением кисти, каждым мазком она изображала голод. Отчаяние. Пустоту, ощущавшуюся в серых, синеватых и мутно-белых мазках. Отчаяние черной ямы, разверзшейся позади туловища, и руки. Смерть, парившая где-то рядом, словно ворона, дожидавшаяся падали.

Потом он часто думал об этой картине и чувствах, которые она у него вызывала. Ни он, ни другие и не догадывались, что могли бы потерять свою верховную правительницу, даже не успев с нею познакомиться.

Риз закончил размешивать чай и с невероятной осторожностью положил ложечку на блюдце.

Кассиан поднял глаза к портрету, висевшему за громадой письменного стола Риза. Золотистые шарики фэйского света были размещены так, чтобы портрет казался живым и светился изнутри.

Лицо Фейры (это был автопортрет) смеялось в спину своей истинной пары. Как говорил Риз, она наблюдала за ним.

Кассиан молил богов, чтобы сейчас не забывали наблюдать за ним.

– Ты готов? – спросил Риз, отхлебнув из чашки.

– Я не раз укрощал молодых воинов, – напомнил Кассиан, откидываясь на спинку стула.

Фиолетовые глаза Риза вспыхнули.

– Неста тебе не какой-нибудь молодой бычок, испытывающий твое терпение.

– Я с нею совладаю.

Риз смотрел в чашку.

Кассиан помнил это выражение лица. Серьезное, будоражаще спокойное лицо.

– Весной ты хорошо потрудился, восстанавливая порядок среди иллирианцев. Сам знаешь.

Кассиан внутренне собрался. Этот разговор он предвидел с тех самых пор, как провел четыре месяца среди иллирианцев, сглаживая острые углы в отношениях между отрядами, следя за тем, чтобы семьи, потерявшие отцов, сыновей, мужей и братьев, получали помощь и заботу. Пусть иллирианцы убедятся: он прибыл к ним, чтобы выяснить их нужды и помочь. Но не только за этим. Кассиан с предельной доходчивостью объяснил: если они вздумают подняться против Риза, расплата будет очень жестокой.

О самых неумных подстрекателях «позаботился» Кровавый ритуал, включая и возмутителя спокойствия Каллона, чье высокомерие не могло заменить ему выучки. А выучка у этого крикуна была отвратительная, отчего он и погиб, не дойдя до склонов священной горы Рамиель. От иллирианцев не укрылось, когда Кассиан, узнав о гибели этого выскочки, облегченно вздохнул. Однако вскоре ропот прекратился. Кассиан занимался пополнением отрядов, следил за выучкой многообещающих новых воинов, не забывая и об опытных бойцах, чтобы не теряли навыки и всегда были готовы снова отправиться в сражение. Во всяком случае, пополнение рядов оттягивало внимание иллирианцев. Что касается остального, Кассиан не переоценивал свои возможности. Проверки готовности, совещания с командирами – вот практически и все, что он мог предложить этому воинственному народу.

Итак, постоянная выучка держала иллирианцев в состоянии если не мира, то относительного спокойствия, достижимого воинским сообществом. Именно это и требовалось Ризу. И не только потому, что бунт обернулся бы настоящей бедой, но и вследствие перемен, о которых Риз сейчас собирался говорить.

– Думаю, тебе пора взять на себя решение более крупных задач.

Кассиан поморщился. Ну вот, началось.

– Только не пытайся меня уверять, будто ты не знал, что ситуация с иллирианцами была проверкой, – усмехнулся Риз.

– Надеялся, что нет, – пробурчал Кассиан, складывая крылья.

Риз усмехнулся, но быстро погасил улыбку.

– Однако Неста – это не проверка. Она... совсем другая.

– Знаю.

Кассиан это видел и раньше, пока Неста не прошла Преображение. А после того ужасного дня в Сонном королевстве... Он всегда помнил, что Косторез прошептал ему в Тюреме.

«Полководец, на счету которого немало кровавых битв, хочешь услышать диковинные рассказы? Их мне нашептали камень, тьма и волны. Знаешь, как там все дрожали, когда она появилась? Спросишь почему? Она взяла нечто драгоценное, вырвав это своими зубами».

«И что же ты пробудил тогда в Сонном королевстве, незаконнорожденный принц?»

Последний вопрос слишком уж часто вышибал Кассиана из сна.

– С самой войны мы не видели ни крупицы ее силы, – нехотя произнес Кассиан. – Ее сила исчезла, когда Котел треснул. Это все, что нам известно.

– Или же ее сила спит, как спит сам Котел, надежно спрятанный на Крете Драконом и Мирьямой. Но сила Несты в любой момент может пробудиться.

По спине Кассиана пробежал холодок. Он не сомневался, что принц народа сирфемов и женщина-полукровка нашли подходящее место для Котла. Но если Котел пробудится, ни они, ни кто-либо другой не смогут управлять его силой.

– Будь начеку, – предостерег его Риз.

– Ты так говоришь, словно боишься ее.

– Боюсь.

Кассиан удивленно моргнул.

– Думаешь, почему утром я отправил за нею тебя? – спросил Риз.

Кассиан покачал головой, не в силах удержать смех. Риз тоже улыбнулся и откинулся на спинку кресла, сплетя пальцы за головой.

– Тебе, брат, нужно почаще бывать на площадке для упражнений, – посоветовал Кассиан, разглядывая мускулистую фигуру друга. – Негоже, если твоя истинная пара отыщет у тебя слабые места.

– Когда мы вместе, она не находит у меня ни одного слабого места, – ответил Риз, и Кассиан снова засмеялся.

– Фейра, поди, начистит тебе задницу за те слова в кабинете.

– Я уже сказал слугам: как только ты заберешь Несту в Дом ветра, они свободны на весь день.